

Юй Фэнсина никогда не целовали в щеку, независимо от того, был ли это младший или кто-то его возраста. И Су Синчэнь только что поцеловал его в щеку, да? От поцелуя осталось мягкое и немного влажное ощущение. Даже если это было лишь мимолетное прикосновение, это было достаточно впечатляюще.

Мужчина, которым воспользовались, бесстрастно прищурил глаза, но ничего не сказал. В конце концов, нынешнее состояние Су Синчэня – это ребенок, которому не хватает любви. Было вполне оправданно вести себя немного более зависимо от окружающих.

Когда он повернул голову, чтобы взять багаж, то увидел Су Синчэня возле двери, с беспокойством наблюдающего за его реакцией. Юй Фэнсин подошел к нему и высокомерно прищурился.

— Пойдем, кокетливое дитя.

Лицо Су Синчэня стало красным, как задница обезьяны, и он потерял дар речи. Эти слова надолго засели в его голове и никак не хотели уходить.

«...» Кто... кто кокетливый?

В девять часов утра Юй Фэнсин выехал на шоссе. Су Синчэнь, который хорошо спал этой ночью и не был сонным, но он не смел беспокоить человека за рулем. Он небрежно достал свой мобильный телефон и сыграл в головоломку, которую дал ему Юй Фэнсин.

По словам его брата, это была небольшая игра, которую он попросил написать друга-программиста. Она не была доступна для скачивания на рынке. Трехчасовая поездка оказалась быстрее, чем ожидалось.

По крайней мере, мобильный телефон Су Синчэня все еще был заряжен, и он почувствовал, как господин Юй тычет его пальцем в голову, сопровождаемый жестким голосом:

— Как именно ты добираться до своего дома?

Казалось, он не собирался просто высадить Су Синчэня в городе.

— А? — Су Синчэнь очнулся от оцепенения и заметил, что пейзаж снаружи был ему знаком – маленький городок. — Мы на месте, прости, я заснул.

Его рука, которую он протянул, чтобы отстегнуть ремень безопасности, была немедленно сжата сильной рукой, и мужчина вставил ремень обратно с очень властным щелчком:

— Су Сяочэнь, ты уверен, что хочешь выйти здесь?

Тон голоса, в котором скрывалось недовольство, был настолько ясен, что даже Су Синчэнь, который только что проснулся и голова которого все еще кружилась, мог это понять.

Он помнил, что его отец сказал, что он не должен приводить домой посторонних. Однако положение Юй Фэнсина в его сердце больше не было как у постороннего.

Су Синчэнь посмотрел вниз на их сцепленные руки, и в его сердце всплыли воспоминания о том, как они ладили друг с другом в течение этого периода времени. Он прикусил губу и сказал.

— Тогда, пожалуйста, проводи меня до двери.

Только тогда Юй Фэнсин с удовлетворением отпустил его.

— Покажи мне дорогу.

Су Синчэнь, который принял решение импульсивно, также вздохнул с облегчением. Он подумал, что если он расскажет Юй Фэнсину свой последний секрет, то им нечего будет скрывать друг от друга. Возможно, это именно то, что называют – доверие между друзьями.

Су Синчэнь немного подумал, а потом вдруг вспомнил, что у него есть и другие секреты, и на его лице появилось виноватое выражение. Он никогда не хотел рассказывать Юй Фэнсину этот секрет. В конце концов, их дружба улучшилась, и эта информация ни на что не повлияет!

В настоящее время Су Синчэня волновало только то, справится ли Юй Фэнсин с вождением на горной дороге по пути домой.

Он рассказал о своих опасениях, и Юй Фэнсин внезапно ущипнул его за лицо.

— Ты беспокоишься о моих навыках вождения? — Юй Фэнсин подумал про себя, насколько ужасной может быть дорога, с которой может справиться Су Синчэнь?

Факты доказали, что Юй Фэнсин хорошо водит машину, и вскоре они прибыли. Су Синчэнь сказал:

— Давай сначала заедем в дом дяди Ниу, чтобы отдать ему вещи.

Юй Фэнсин не возражал. Не говоря ни слова, он отвез Су Синчэня к легендарному дяде Ниу. В то же время, хотя он и не улыбался, он вовсе не был груб. Он просто ждал, пока Су Синчэнь поговорит со стариком.

Учитывая, что летние каникулы подходили к концу, не было нужды забирать собак и цыплят в это время.

Су Синчэнь сказал дяде Ниу.

— Дядя Ниу, пожалуйста, позаботьтесь о собаках и цыплятах, им у вас нравятся. Возможно, я не смогу вернуться, чтобы увидеть тебя до зимних каникул. Во время моего отсутствия ты должен хорошо заботиться о своем здоровье.

Дядя Ниу посмотрел на большую сумку, которую принес ребенок, а затем на его стрижку. Он выглядел очень бодрым, и неохотно кивнул.

Су Синчэнь больше всего не мог выносить такую атмосферу. С вымученной улыбкой он обнял собаку, которая была рядом с ним, опустил голову и сделал вид, что сосредоточился на своем питомце.

Не представленный мужчина, достал из кармана сигарету, взял одну, сел рядом с дядей Ниу и протянул сигарету дяде.

— Ты куришь?

Лицо дяди Ниу слегка засветилось. Он взял сигарету у босса, зажег ее и сделал глубокий вдох.

— Эта сигарета действительно хороша.

Юй Фэнсин улыбнулся и зажег свою сигарету. Вдвоем они выпустили облака дыма, а Су Синчэнь ошеломлено замер. Он хотел сказать, что курение вредно для здоровья, как и пассивное курение!

Но, вспомнив, что дядя Ниу редко курил, поэтому он решил промолчать. Он также избегал взгляда Юй Фэнсина. Вообще говоря, Юй Фэнсин не курил в присутствии Су Синчэня. Похоже, он также очень хорошо знает, что пассивное курение вредно.

Таким образом, Су Синчэнь играл со своей собакой, а Юй Фэнсин курил с дядей Ниу. Они пробыли там около получаса, после чего снова отправились в путь.

— Брат, — прежде чем уйти, Су Синчэнь потянул за одежду Юй Фэнсина. — Смотри, это мой трехколесный велосипед.

Юй Фэнсин взглянул на транспортное средство своего младшего, и уголки его рта дернулись, показывая, что он не может оценить ее по достоинству.

— Я поеду на трехколесном велосипеде, чтобы вернуться, иначе будет трудно выбраться с горы, — объяснил Су Синчэнь.

Прежде чем он закончил, Юй Фэнсин протянул руки и потянул Су Синчэня назад.

— Эй, брат... — Су Синчэнь был встревожен. — Действительно, требуется час на дорогу!

Су Синчэнь знал, что невозможно, чтобы собеседник не понял его беспокойства, ведь он был таким умным!

Но умный Юй Фэнсин проигнорировал Су Синчэня, посадил его в машину и сказал:

— Не волнуйся. У меня есть кое-что на примете.

Су Синчэнь, который был очень послушен до сих пор, не имел другого выбора, кроме как пойти на компромисс. Он некоторое время размышлял над ситуацией. Было бы неплохо подольше пообщаться с Юй Фэнсином. В конце концов, встреча в разделенном пространстве отличалась от личного общения.

Похоже, Юй Фэнсину не хотелось уезжать, иначе он высадил бы его в городе. Су Синчэнь подумал об этом и улыбнулся счастливой, благодарной улыбкой.

Когда машина подъехала к его двору, он без колебаний открыл дверь и провел Юй Фэнсина внутрь.

Сначала он провел своего друга на первый этаж.

— Брат, это гостиная, где я обычно ем. Дверь с другой стороны гостиной - спальня. Это очень просто.

Большой босс Юй Фэнсин, который был одет в классический костюм, стоял в загородном доме и осматривался.

— Ну, это действительно достаточно просто, — он поднял бровь, почему Су Синчэнь не налил ему стакан воды?

Неужели его друг хочет, чтобы он поскорее уехал, как только доставил его домой? Это было бы нелегко. Юй Фэнсин сел в кресло и устроился поудобнее, как будто хотел хорошо отдохнуть.

— Брат, не садись пока, — Су Синчэнь потянул его. — Я отведу тебя на второй этаж.

Если ты хочешь отдохнуть, возвращайся в свой собственный дом, чтобы отдохнуть!

— Есть еще и второй этаж? — Юй Фэнсин понял, что Су Синчэнь не пытается прогнать его, поэтому его лицо смягчилось.

— Да, — ладони Су Синчэня слегка вспотели, когда он вел другого человека. Напряжение было неизбежным, а страх обоснованным.

Но все дошло до этой точки, и не было никакой возможности повернуть назад. Поэтому Су Синчэнь мог только продолжать вести Юй Фэнсина вверх по лестнице и открыть потайную дверь.

Он отошел в сторону.

— Брат, смотри.

Юй Фэнсин сначала был безразличен, пока не увидел сцену за дверью и не был шокирован. Но первый вопрос, который пришел на ум, был: Су Синчэн, этот нервный дурачок, действительно ли он все обдумал, когда просто показал свой секрет, не сказав ни слова?

На самом деле Су Синчэнь был готов ответить на вопросы, но промолчал, так как собеседник ничего не спросил.

Юй Фэнсин схватил Су Синчэня за плечо одной рукой и тихо сказал:

— Ты настолько мне доверяешь?

Любой, у кого есть мозги, должен знать, что нужно быть скрытным и держать это в секрете!

С чего бы Су Синчэню вдруг раскрывать это...

— Старший брат, если я не могу верить тебе, то кому мне тогда доверять? — ответил Су Синчэнь. — Возможно, ты не знаешь, но если бы у меня не было тебя, я бы потерял этот дом...

— Что ты имеешь в виду? — Юй Фэнсин был внимательным и сразу заметил что-то скрытое в словах Су Синчэня.

— Это значит, что ты очень важен для меня, — Су Синчэнь поджал губы и опустил глаза.

Такое виноватое выражение лица не могло обмануть Юй Фэнсина, старого зверя с большим опытом, который много лет прожил в современном обществе, но сейчас было не время для

дальнейших расспросов.

Юй Фэнсин пристально посмотрел на Су Синчэня и медленно отпустил.

— Правда?

Затем он отвернулся, повернулся и вошел в знакомый ему дом.

Молодой человек, находившийся под сильным давлением, прислонился к стене, как в прострации, сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем последовать за ним.

— Брат... — Су Синчэнь собирался признать свою вину.

— Так вот как ты видел меня раньше? — Юй Фэнсин оглядел комнату, и, наконец, его взгляд снова упал на лицо встревоженного молодого человека.

Он увидел, как собеседник виновато кивнул и быстро объяснил.

— Но я редко что-то делал здесь, кроме готовки.

Юй Фэнсин поверил ему, иначе как бы он узнал о его адресе или личности. Но он продолжал молчать. Его ничего не выражающий взгляд был прикован к взволнованному юноше, его радость и гнев были неописуемы.

— Старший брат, — голос Су Синчэня дрожал, почти умоляя. Если бы он знал, что реакция Юй Фэнсина будет такой, он бы точно продолжал скрывать это.

Мужчина с непонятым выражением лица подошел к молодому человеку, который, казалось, собирался заплакать. Он приподнял рукой подбородок Су Синчэня.

— Посмотри на меня. Я действительно так важен для тебя?

В этот момент глаза Су Синчэня были подернуты пеленой тумана. Он без колебаний кивнул. Но почему Юй Фэнсин спрашивал об этом? Разве он не должен задавать более важные вопросы?

Су Синчэнь, который был озадачен до глубины души, услышал тихий вздох, а затем его заключили в широкие, теплые объятия.

Объятия были крепкие!

<http://bllate.org/book/13109/1160133>